Критическая философия и методология Мацкевича

Гинтаутас Мажейкис

Признаком становления тоталитарного режима являются преследования и посадки философов и поэтов. Видно они больше всего ощущают ядовитые изменения в государстве и власть боится их разоблачений. Не буду говорить о нацизме, хватит вспомнить сталинский режим. Посадили и замучили П. Флоренского и Л. Карсавина. Причем Карсавин 1947 году также открыто протестовал и критиковал фальсификацию выборов в Литве, за что был сослан в Абезь, где и помер от туберкулеза. Посадали и Л. Лосева, и В. Сеземана и еще многих других, преследовали как и поэтов от Гумилева, Мандельштама до Бродского.

Цель моего доклада: интерпретировать системно-методологическую, деятельную философию В.В. Мацкевича в контекстах критической теории и эволюции протестного движения после 1994 года.

Мацкевич говорит о рациональных системах и организациях, что отличается от обыкновенного понимания, что есть знание и информация. Замечу, что культ потребления информации как якобы увеличение знания, культ, который обнаружим в печати и социальных сетях, ничего не говорит о росте или спаде рациональности, и сами зачастую свидетельствуют об упадке рациональности.

Несколько слов о дискуссионных контекстах или о поле критического анализа и рациональности, в пределах которых может мыслиться новизна, проработанность и актуальность размышлений Мацкевича. Замечу, что каждый мыслитель присутствует в нескольких коммуникационных полях, которые имеют опасную тенденцию или к чрезмерному расширению, тем самым становясь просто философией, утрачивая всякую миметическую определенность, или к замкнутости в своих кружках, тусовках или пузырях, которые почти не имеют общественно политического, а иногда и научного значения.

Мне приходилось с Мацкевичем обсуждать релятивность значений политического поля и политической арены, их рациональности и их эмпирических составляющих. Поле - например выборы 2020 года, но арена может быть и Окрестина, на несколько дней, - когда были самые жесткие задержания после 10 августа. На арене возникает сцена, - источник самых важных политических сообщений. Поэтому речь президента вне политической арены может уступить свидетельству жертвы насилия на сцене арены. Мацкевич сейчас занимает место арены и сцены, хотя говорим за него мы. Поле и арена определяются не просто через деятельность, но через определенную деятельность, через наработки или миметическую

последовательность, о которой подробно рассуждал Валерий Подорога. Именно миметичность указывает на способы понимания и поведения групп на полях и аренах. А миметичности мы сначала должны научится, например через системообразующие игры.

Однако существует не только политическое, но и культурное, и философское поле, если только возникает коммуникативное общество. И тут возникает вопрос насколько развито, рационально, миметически организовано поведение людей в конкретных полях и аренах.

Коммуникативная природа полей и арен указывает на важность понимания состояния коммуникативного действия, коммуникативного разума, которые характеризуют публичность в теории Юргена Хабермаса и в теории гражданственности Мацкевича, к чему я еще вернусь.

Первым полем, генерирующим размышления, являются генетические истоки рациональности. Мацкевич последовательно, с конца восьмидесятых годов и до сих пор, развивает методологию Георгия П. Щедровицкого и Московского методологического кружка (ММК). В данный кружок в одно время входили М. К. Мамардашвили, оказавший значительное влияние на мною уже упомянутого Подорогу. Основой критического метода кружка явился рефлексивный, системно-деятельный подход: анализ поступков, процессов, а также практика: во временной последовательности и институциональной организованности. Мацкевич пополнил критическую методологию системными эмпирическими исследованиями: социологическими, эмпирико психологическими, экономическими.

Мне интересен его эмпирико-технологический акцент в рамках критической методологии. Он отразился, например, в его разборке трех поколений политических технологий при подробнейшем разборе провала Шушкевича на президентских выборах 1994 года, когда тот разорвал отношения и не следовал рекомендациям компании Никколо М, в то время передовой в России, Украине и Беларуси. Это пример политической близорукости политических деятелей, иррационально возвышающих роль собственного опыта и ощущений и игнорирующие эмпирические данные и коммуникативные технологии, что и открыло ворота процессу иррационализации государственного аппарата и вертикали власти. Ведь режим Лукашенко ровно также игнорирует научные данные, опираясь на насилие и иррациональное самолюбование.

Критическая теория, например Франкфуртская школа со времен Хоркхаймера и Адорно, также включает системные исследования в рамках социологии, коммуникативной теории и психоанализа, и часто обвиняется, что перестает быть философией в ее метафизическом понимании. Данная критика может быть отнесена и к ММК, и к ВВ. Интердисциплинарность, критичность и

открытость научно-эмпирическим исследованиям делает теорию и анализ ВВ совместимым с разработками франкфуртской школы.Тут нужно было бы обсудить проблему, которая их разнит: это понимание роли метода, методологии и системы. Однако это оставлю для будущих вопросов и докладов.

Чтобы обосновать и защитить свой подход Мацкевич в дореволюционное время, то есть до августа 2020 года, обратился к изучению и дискуссии философии науки Поппера, Лакатоса, Фейерабенда и других, а также интерпретаций теорий рациональности у последователей Макса Вебера.

Другим, коммуникационным полем теоретических разработок являются похожие, альтернативные школы, на которые мы вынуждены реагировать, отражать их критику, спорить, менять собственную методологию и наработки (миметические антропограммы). Это так называемые похожие, близкие темы и высказывания философоф, находящиеся в одном дискуссионном поле. С 1994 года для Мацкевича это были критические белорусские мыслители. Существует многие ветви критической теории и некоторые из них представлены в Беларуси. Владимир Фурс и Анатолий Михайлов представляют классическую школу Франкфуртской школы социальной критики, с некоторой оговоркой на теорию типов рациональности. Особенно интересен был, увы рано ушедший из жизни, Фурс, который пытался актуализировать Юргена Хабермаса и его теорию коммуникативной публичности. Нужно вспомнить и Ольгу Шпарагу, которая после выборов 2020 года, покинула страну. Шпарага настаивает на теории Ханны Арендт и самообучающейся, критичной спонтанности и, естественно, оппонирует СМД. Вообще спонтанность - это то, что можно противопоставить СМД. Группа Мацкевича и группа Шпараги создали параллельные организации высшего образования, вначале Мацкевич и его Летучий университет, а позже Шпарага и колледж Артес Либералес. Но и здесь всё было не гладко. Мацкевич пишет: “Мое утверждение о том, что Летучий университет строится на основании СМД-методологии и Культурной политики, повисло в воздухе, никак не повлияв на содержание критики и дискуссии.” Отдельно нужно говорить об Татьяне Щитцове, работающей в рамках актуальной феноменологической антропологии и критики общества.

Третье, это широкое поле актуальной социально-политической критики в рамках всевозможных медийно-политических и организационно-политических проектов и акций, которые можно рассматривать как место приложения его методологии.

Разберем пример «системомыследеятельностной» методологии в размышлениях Мацкевича. После 2021 года апреля, когда стало ясно, что протестная динамика не просто сначало удалилась с центральных улиц Минска во дворы микрорайонов, но и там подверглась преследованиям, и вообще

утратила свою мобилизационную силу. Мацкевич стал критиковать всевозможные новые призывы к мобилизации как пустые, как пиар, или как попытку спасти собственную популярность теми политическими лидерами, которые уехали за рубеж. В частности он критиковал Павела П. Латушко, руководителя народного антикризисного управления и Ольгу Карач и ее Штаб Объединенных Сил, а также Мобилизационный план ПЕРАМОГА с его ложно-соблазнительным часом Х, и др. Публично и не раз высказанная Мацкевичем критика относится или к несвоевременности проектов, или к их несущественности с точки зрения СМД. Но эта критика отнюдь не останавливает делания в рамках различных философских инновационных, часто долгосрочных проектов, например в рамках Культурной политики[1], или проекта “Думаць Беларусь”.

Термин и программу культурной политики он перенял у Щедровицкого и интерпретировал как рационализацию ситуаций и деятельности человека, системно рефлексируя, изменяя и развивая ценности и смыслы. Культурная политика и есть политика ценностей и смыслов жизни. Поэтому возможна и необходима культурная революция, которая следует за, а иногда перед политической революцией. Человеческие моральные, эстетические, гуманистические, политические ценности не являются ни природными, ни техническими и не могут быть рационально представлены религиозными школами. То, что мы сейчас видим в Беларуси, например по отношению к оппозиции, медиям, мигрантам и странам соседям, говорит скорее о быстром росте иррациональности и разрушении достижений культурной политики, о политике культурной контрреволюции.

В этом году Мацкевич говорил об периодах мобилизации, активной демобилизации и пассивности в рамках теории и методологии революции. Активный демобилизационный период включает критику власти, анализ общества, изучение теорий, подготовку новых программ, зарубежные переговоры, смену лидеров, перестройку или трансформацию системы борьбы. Демобилизационный период является столь же важной составляющей достижения цели, как и мобилизационный, когда программам, теории и обсуждению выводов не остается времени, что приводит к ошибкам. Например, с точки зрения ВВ, ошибкой был отказ взять власть 16 августа, когда даже многие силовики были готовы к переходу на гражданского общества. Погоня за пиарной популярностью зачастую происходит за счет системных изменений. Система включает не только лидера или знаковую фигуру, но и аналитические советы и тылы. Не знаковая фигура, а советы и штабы являются постоянным субъектом организационной активности и они делают основную демобилизационную работу, которая может включать

[1] Не думайте о рыжем и слепом утконосе сборник статей

организационно-деятельностные игры, соединяющие в себе свойства учебно-деловых игр и интеллектуального методологического дискурса.

Одна из редких политических фигур, которую он меньше критиковал в период демобилизации, является Светлана Тихановская, с ее парадоксальным антиавторитарным поведением и лозунгами, а также потому, что она лично выполняет часть демобилизационной программы проводя многочисленные зарубежные переговоры с лидерами западных стран, слишком не беспокоясь о пиар рейтингах. Однако демобилизационный период не означает, что нужно отказаться от выжидания, когда вчера было рано, а завтра уже будет поздно. 16 августа был таким днем, но не было методологических и организационных наработок, не было той силы и того понимания, которые позволили бы победить. Однако и план Перемога не включает в себя демобилизационной работы по приготовлению к взятию власти, вот почему Мацкевич этот план критиковал. И если бы было следующее 16 августа, план Перемога возможно привел бы к такому же поражению. Кто возмет вокзалы, телеграф и Окрестину или Володарку?

ВВ разделяет государство, гражданское общество и частный сектор. Очень часто политические теоретики, начиная с гегеля государство рассматривает как высшую форму политической организации. Это весьма сомнительно. В цикле размышлений о гражданском обществе Мацкевич делает историческую заметку, что современной гражданское общество возникло примерно 250 лет назад, после американской революции, в то же время как современное государство возникло на пару столетий ранее, в конце Ренессанса. Об этом можно судить сравнивая, например, время происхождения основополагающих теорий государства и теорий гражданского общества.
“Как и 250 лет назад, гражданское общество — это мыслители и герои, в первую очередь. Личности, имеющие гражданское сознание, гражданскую совесть, гражданское мужество. Можно делать вид, что гражданское общество — это ПЕН-центр. Это не так, это всего лишь юридическая форма, она пуста без Татьяны Нядбай и Марыйки Мартысевич. Гражданское общество — это Светлана Алексиевич и Павел Северинец.”

Важным является конфликтность государственных учреждений и НГО. Мацкевич замечает, что государство Беларусь с 1994 и особенно после конституционного переворота в 1996 году всячески прижимало НГО, не позволяло им приобрести действенную гражданскую силу, но также препятствовала и частному предпринимательству. НГО становится действенным только при развитых и доступных платформах публичности и в случае отсутствия пузырей. НГО и есть та сила которая в состоянии проводить публичные инновационные проекты. И очень важно, чтобы НГО могли воздействовать не только на сферу культуры или социальной помощи, но также и на сферу среднего и высшего образования и печати.

ВВ опирается на определенную систему рациональности. Последнее время его ссылки указывают на рост влияния веберовской теории рациональности, то есть понимания знаковых факторов системного развития. В этом контексте Мацкевич рассуждает об индексах и психологии инноваций. Открытость власти и общества инновациям указывают на принадлежность к I, II или III-му из миров. Беларусь на уровне гражданского общества стремиться к II миру, то есть, к применению чужих успешных инноваций, а аппарат власти скатывается к III миру - отрицанию и критике инноваций, обрекая страну на рост инновационного отставания. Почему такой сильный разрыв между аппаратом власти и гражданским обществом? На этот вопрос отвечает анализ систем, Только упорядоченная ротация всех руководителей высшего и среднего звена, через открытую систему выборов, может преодолеть эту оторванность и рост иррациональности и коррупции вертикали власти.

Вертикаль власти действует приказами. Но приказами вообще мало что можно сделать, поскольку инновационность - это итог, результат долговременной культурной политики и созданного инновационного климата, в том числе толеранции и резкого снижения значения воображаемой, напускной национальной суверенности. Я с ним целиком согласен и единственное что бы добавил - конкретизировал бы толеранцию к рассм, сексульным и другим меньшинствам образа и стиля жизни, а также к богеме, к мироощущению и поведению деятелей искусств.

Уровень благосостояния или количество валового продукта не являются индексом **инноваций, а толеранция является.** Страна благосостояния, основанного на репрессиях или на земледелии - могут быть страной III мира. Мышление или рациональность бюрократического аппарата более всего влияет. часто негативно, на инновационный режим.

Мацкевич анализировал рост иррациональности в эпоху Лукашенко, а только сделал некоторые важные заметки. Чаще всего контрмодернизация и популистская идеология воскрешения Советского Союза и жажда власти пытает себя скрыть под маской другой цивилизации, особенного пути, требованиями не сгибаться и чтить память дедов. Мацкевич пишет: *“И вот я возвращаюсь в Минск, где не было никакой нострификации, не было реформы науки и образования. Научные коммунисты здесь стали политологами, историки КПСС — просто историками, экономисты продолжали писать про первую и вторую формы хозрасчета, педагоги... Педагоги писали диссертации друг другу за умеренное вознаграждение, ученые степени присуждались начальству как бонус к высокой должности. Чуть позже беларусский ВАК попытался навести какой-то порядок в этом деле. Закрыли докторские советы по экономике и педагогике, поскольку коррупция в них стала невыносимой, но на некоторое время. И купленные, «защищенные»*

коррупционным способом диссертации не отменили. Потом новоявленные «доктора» сами вошли в ученые советы и стали решать, кому присуждать степени, а кому нет. … Знаю, что естественники и технари будут утверждать, что такое творилось только в гуманитаристике, а у них это невозможно. Вранье, в технических вузах и академических институтах такое тоже было и есть. Только в меньших масштабах. И диссертации покупаются. И защиты «организуются». Вот эти люди нулевого образования и организуют реестр или список ценностей и допустимых смыслов жизни, а также определяют национальную замкнутость от инновационных процессов.

Мацкевич является прогрессором по определению Братьев Стругацких. Прогрессоры - это те деятели, которые пытаются отследить и внести отсутствующие элементы развития в организации общества, без которых данное общество не в состоянии далее развиваться. Братья Стругацкие на множестве примеров, своеобразных системных играх, показали противоречивость прогрессоров и ненависть с которой их встречают многие цивилизации, особенно уверенные что ими выбранный политический путь самый правильный и достойный. Такие государства уделяют максимум внимания, чтобы им никто не указывал. Другое слово которое определяет прогрессора является Социальная инженерия и близкие ей Индустриальная психология, гуманитарные и политические технологии, целью которых является не манипуляция и обман, но организация общественной рациональности и рациональной и деятельной публичности, без которых массы остаются стихийными, мало эффективными.